

Черепанова И.Ю., М.А. Данилкина

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
Тверской государственный университет, г. Тверь*

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТРУКТА ТОСКА (на примере русского и немецкого языков)

Ключевые слова: концепт, структура, номинативное поле, чувственный образ, рецептивный эксперимент, субъективная дефиниция.

В данной работе описывается структура концепта тоска в русском языке и аналогичного концепта в немецком, выявляются их сходства и различия.

I.Y. Cherepanova, M.A. Danilkina

*Tver State Agricultural Academy, Tver
Tver State University, Tver*

FUNCTIONAL-SEMANTIC DESCRIPTION OF THE CONSTRUCT DEPRESSION (on the materials of Russian and German languages)

Keywords: concept, structure, nominative field, physical image, receptive experiment, subjective definition

In the following work the structure of the Russian concept ТОСКА (yearning/depression) and of an analogous concept in the German language are described, their similarities and differences are discovered.

В каждом языке существуют труднопереводимые понятия. Но даже те понятия, которые имеют однозначный перевод, могут обладать национальной спецификой.

Чтобы установить эту специфику, необходимо исследовать не отдельные значения, а целые концепты. Концепт – это некая система всех возможных знаний о предмете, заложенных в языке (Кубрякова, 1997: 90,91; Лихачев, 1997; Воркачев, 2004; Слышкин, 2004; Ярцева, 2013). Концепты обладают национальной спецификой. Она проявляется, с одной стороны, в наличии различий в одноименных концептах в разных языках и, с другой стороны, в наличии уникальных концептов, не переводимых на другой язык вообще или при помощи одного слова (Стернин, Попова, 2013).

Национальная специфика концептов проявляется как в наличии несовпадающих когнитивных признаков (Маслова, 2004; Летягова, 2006; Романов, Белоус, 2011; Стернин, 2013; Стернин, Попова, 2013), так и в разной степени их выраженности, или их разной яркости. Кроме того, национально-обусловленные различия в концептах проявляются в их разной структуре, в различиях образного компонента и т.д. (Вежбицкая, 1996; Кубрякова, 1997; Степанов, 2004; Кобозева, 2007; Даль, 2013; Стернин, Попова, 2013).

Задача данной статьи – выявить национальную специфику концептов тоска и *Sehnsucht* в русском и немецком языках при помощи построения полевых структур обоих концептов.

Мы сочли необходимым провести анализ русского и немецкого концептов, а также построение их моделей в два этапа (Русский ассоциативный словарь, 2002). На первом этапе мы обратились к контекстам употребления ключевых слов «тоска» и «*Sehnsucht*». Для выяснения актуальности концепта для носителей языка, а также для моделирования структуры концептов потребовалось проведение эксперимента, что и составило второй этап нашего исследования.

Немецкое слово *Sehnsucht* переводится на русский как тоска в значении ‘томление души, сильное стремление к чему-то’. Слово томление указывает на некое мучительное чувство, порожденное наличием какого-то сильного желания, которое не может быть сразу удовлетворено (Летягова, 2006: 361). Часто это слово встречается в таких сочетаниях, как «*томление голодом/ от голода*», «*томление жаждой*». В понятии о томлении существует сема протяженности во времени, т.к. желание перерастает в томление только тогда, когда оно очень сильное и в течение длительного периода времени не может быть удовлетворено. Проанализируем русский и немецкий концепты тоска на наличие именно этого когнитивного признака, т.е. признака протяженности во времени.

В немецкой литературе встречается словосочетание «*beständige Sehnsucht*» (*постоянная тоска*). Обычно это словосочетание встречается в контексте «*тоска по Богу*». Заметим, что данные словосочетания можно перевести на русский дословно, что само по себе уже говорит о пересечении концептуальных признаков русского и немецкого концептов. Словосочетания «*кратковременная тоска*» – «*kurzzeitige Sehnsucht*» встречаются значительно реже.

Таким образом, и в немецком концепте присутствует признак протяженности во времени, который значительно ярче, чем противоположный ему признак непродолжительности во времени.

Еще один признак, общий для обоих концептов, прослеживается в таких словосочетаниях, как «*тоска преследует*» и «*Sehnsucht verfolgt*». Следовательно, общим для русского и немецкого концептов является представление о том, что тоска – это навязчивое, преследующее чувство.

Теперь рассмотрим отрывок из пьесы Максима Горького «В людях»: «[...] *тоска [...] густела и крепла, пригнетая людей*».

Обратим внимание на образы, употребляемые автором в сочетании со словом тоска. Из данного примера видно, что тоска может густеть и крепнуть. Следует отметить, что данные глаголы чаще употребляются в сочетании со словом мрак. Таким образом, автор посредством употребления слова тоска в сочетании с глаголом «густеть» косвенно сравнивает тоску с мраком. Это же видно и в таком выражении, как «*черная тоска*». Кроме того, в языке встречается словосочетание «*черная грусть*» (слово грусть является

одним из синонимов слова тоска и, соответственно, входит в номинативное поле концепта тоска). Таким образом, в результате одинакового употребления слова тоска и слов мрак, сумерки возникает зрительный образ мрака, который входит в структуру концепта тоска. В данном контексте следует отметить, что в русском языке встречается такое словоупотребление, как «*светлая тоска*».

Что касается немецкого, то здесь не встречается подобных словосочетаний. Это говорит о том, что немецкий концепт (в отличие от русского) не обладает признаками мрачности/ светлости.

Итак, в русском концепте тоска присутствует образ мрака. Проанализируем русский и немецкий концепты на наличие других чувственных образов.

Как показывает анализ различных русских и немецких текстов, именно образ боли тесно связан с понятием тоска в русском языке и его аналогом *Sehnsucht* в немецком. Это видно, например, в таких выражениях, как «*жгучая тоска*», «*тоска щемит (защемила) сердце*». В немецком наблюдается подобная картина. Так, в выражении *brennende Sehnsucht* (ср. *brennender Schmerz* – жгучая боль; *brennende Sehnsucht* – жгучая тоска) слово *Sehnsucht* по употреблению приравнивается к слову *Schmerz* (боль). Заметим опять же, что данное словосочетание переводится дословно с немецкого на русский и обратно, что служит доказательством того, что в основу русского и немецкого концептов лег один и тот же чувственный образ. Так же, как и в русском, в некоторых выражениях *Sehnsucht* (тоска) является тем, что провоцирует боль, например, в выражении «*Sehnsucht schmerzt*» (□ *тоска вызывает ощущения боли* □.)

Кроме чувственного образа боли в русском концепте тоска присутствует еще образ давления, тяжести, веса. Это проявляется в таких словосочетаниях, как *давящая тоска*, *гнетущая тоска*. В немецком языке не бывает такого словосочетания, как *drückende Sehnsucht*, зато есть словосочетание *drückende Traurigkeit* (*давящая грусть*). Это говорит о том, что в данном случае существует пересечение между русским концептом *тоска* и немецким концептом *Traurigkeit* (грусть), но не существует пересечения с немецким концептом *Sehnsucht* (Duden online, 2013). Эту же мысль подтверждает и тот факт, что в русском языке, в отличие от немецкого, слова грусть и тоска образуют синонимичный ряд.

Для верификации результатов, полученных на первом этапе нашего исследования, а также для построения полевых структур исследуемых концептов мы выбрали методику рецептивного эксперимента. При помощи рецептивного эксперимента исследователь пытается выяснить субъективную дефиницию концепта носителями языка. Данный этап очень важен, т.к. актуальная форма существования концепта – это та, которая присутствует в сознании носителей языка в настоящее время.

Эксперимент проводился методом электронного анкетирования носителей языка в возрасте от 16 до 25 лет. Основная часть испытуемых – это студенты вузов и старшекласники.

На первом этапе испытуемым предлагалось самим сформулировать определения слова тоска. В результате анализа дефиниций получены следующие компоненты исследуемого концепта (опрошено 34 испытуемых): *грусть (хочется плакать, печальное состояние, отсутствие радостного настроения, чувство печали) 10, уныние 6, тревога (беспокойство) 5, расставание (потеря, утрата) 5, скука 5, чувство отсутствия чего-либо/кого-либо (лишенности, «чего-то не хватает») 4, стремление к желаемому 4, чувство одиночества 3, ностальгия (чувство невозможности вернуть что-то утраченное) 2, отчаяние 2.*

Следующим шагом испытуемым предлагалось выбрать из приведенного списка четыре наиболее близких синонима к слову тоска и распределить их в порядке от самого близкого к самому далекому. Из предложенных синонимов в первую очередь основной массой респондентов выбирались следующие: *томление души (34%), мучительная грусть (15%) и уныние (15%)*. На втором месте часто оказывались синонимы *мучительная грусть (22%), печаль (13%), нойка сердца (13%)*. Третье место часто занимали синонимы *печаль, уныние, скука, томление души*. Четвертое – *уныние, печаль, томление души, скука*. В общем и целом, в качестве симилияров (т.е. самых близких синонимов) чаще всего выбирались синонимы *уныние (24%), томление души (16%), мучительная грусть (13%), печаль (12%), скука (9%)*.

Третьим шагом испытуемым предлагалось выбрать из четырех данных определений одно наиболее подходящее к слову тоска. Чаще всего выбиралась та дефиниция, в которой тоска определялась как глубокая грусть, сопровождаемая желанием какой-либо вещи. Те определения, в которых элементы грусти и желания какой-либо вещи были изолированы (в одном определении тоска определялась только как глубокая грусть, а в другом – как сильное желание), выбирались реже. Причем дефиниция, в которой тоска определялась как желание, выбиралась реже, чем та, в которой тоска определялась как грусть. Дефиниция, в которой тоска определялась как скука, выбиралась реже всего. На основании этого можно сделать вывод о яркости компонентов грусть, желание и скука в сознании носителей языка. В то время как первые два компонента носители языка предпочитают рассматривать в комплексе (как элементы одного понятия), последний (т.е. скука) относится скорее к другому словарному значению слова тоска и, соответственно, к другому концепту. Причем когда носители языка слышат слово тоска, изолированное от контекста, они понимают его в его первом значении (грусть, уныние), а не в значении скука.

Целью следующего этапа являлось выяснение пересечений двух концептов – скука и тоска – и выявление принципиальных различий между ними. На данном этапе испытуемым предлагалось описать разницу между сильной тоской и сильной скукой. В результате анализа мы получили следующие компоненты концепта тоска, отличающие его от скуки: *тоска – это более глубокое чувство, чем скука б, тоску не так просто развеять*

(тоска преследует) 5, в тоске присутствует компонент желания чего-либо 4, грусть 3. Как отметили некоторые респонденты, общим для обоих концептов, т.е. их пересечением, является компонент душевного томления.

Следующая серия вопросов была направлена на верификацию некоторых когнитивных признаков, выявленных в предыдущей главе нашего исследования, и выяснения их актуальности для молодого поколения носителей языка.

На вопрос, является ли тоска интенсивным чувством, больше половины испытуемых ответили положительно, равно как и на вопрос о том, является ли тоска отрицательным чувством.

Следующий вопрос был направлен на выяснение присутствия признаков *светлая/ темная тоска* в сознании носителей языка. Испытуемым предлагалось написать, чем светлая тоска отличается от темной. Лишь 22% респондентов сошлись во мнении, что светлая тоска – это явление, похожее на ностальгию, связанное со светлыми воспоминаниями о прошлом. Остальные 78% испытуемых дали весьма разрозненные ответы, что позволяет сделать вывод о том, что данные признаки достаточно слабо присутствуют в сознании молодого поколения носителей языка.

Подводя итоги, приведем здесь возможную модель концепта тоска, упорядочив его признаки по яркости. При этом самые яркие из них образуют ядро концепта, а наименее яркие – его периферию:

Ядро:

грусть, печаль, томление.

Ближняя периферия

ожидание, глубина чувства, интенсивность чувства, отрицательность чувства, постоянность/ навязчивость чувства, протяженность во времени, чувство отсутствия чего-либо, неудовлетворенность, отчаяние, мрачность.

Образы: боль, груз, мрак.

Дальняя периферия:

стремление, желание, беспокойство, положительность чувства, ностальгия, светлая тоска, темная тоска, чувство одиночества.

Крайняя периферия:

скука, серая тоска, непродолжительность во времени.

Чтобы проверить данные, полученные при помощи анализа текстов на немецком языке, а также сравнить немецкий концепт с русским, мы провели аналогичный рецептивный эксперимент на немецком. Опрос был проведен при помощи электронного анкетирования группы носителей немецкого языка в возрасте от 16 до 30 лет.

Первый вопрос немецкой анкеты был аналогичен первому вопросу русской анкеты: мы попросили испытуемых дать субъективную дефиницию слова *Sehnsucht*.

В результате анализа полученных дефиниций мы выделили следующие компоненты: *Verlangen, Drang, Wunsch* (сильное желание, стремление) 8,

Vermissen (ощущение отсутствия [утраты] кого-л., чего-л. 8. При этом многими респондентами было отмечено, что объект стремления должен быть на данный момент недостижим (или вовсе недостижим). При этом он может находиться и в прошлом (например, детство).

Заметим, что в отличие от русского концепта тоска, немецкий концепт *Sehnsucht* не обладает компонентом грусти. Это было еще раз подтверждено при помощи прямого вопроса, является ли *Sehnsucht* отрицательным чувством. Оказалось, что для 91% респондентов *Sehnsucht* не является отрицательным чувством. Здесь русский и немецкий концепты расходятся, т.к. среди русских носителей языка преобладает отрицательная оценка данного чувства.

Следующим шагом испытуемым предлагалось подобрать к данному определению подходящее слово. Причем в качестве определений был дан перевод дефиниции, приведенной одним из респондентов русской анкеты: «тоска - тип грусти, связанной с потерей чего или кого-либо важного» („[...] ist eine Art Traurigkeit, die mit dem Verlust oder der Abwesenheit einer Person oder Sache zusammenhängt“). Список предложенных слов включал следующие единицы: *Depression* (депрессия), *Sehnsucht* (тоска, стремление), *Schwermut* (уныние), *Trauer* (скорбь), *Melancholie* (меланхолия, тоска). Кроме того, респонденты могли указать, что ни одно из предложенных слов не подходит к определению.

Из приведенного списка 64% респондентов выбрали слово *Sehnsucht*, а остальные 36% выбрали слово *Trauer* (скорбь). Это показывает, что все-таки сфера пересечения русского концепта тоска и немецкого *Sehnsucht* достаточно велика.

В следующем шаге испытуемым предлагалось подобрать синонимы к слову *Sehnsucht*. Задание в немецкой анкете было поставлено аналогично заданию в русской анкете: предлагалось выбрать четыре симиляра и расположить их в порядке от самого близкого к самому далекому. На первом месте чаще всего оказывался синоним *Verlangen* [тоска, желание] (64%), на втором месте – синонимы *Herzenswunsch* [глубокое желание, стремление] и *Streben* [стремление] (27%). Кроме того, часто выбирался синоним *Erwartung* [ожидание]. Следует отметить, что синонимы *Melancholie/ Traurigkeit* были включены в список незначительным количеством респондентов, из чего можно заключить, что признак грусти все-таки присутствует где-то на крайней периферии концепта.

На вопрос, является ли *Sehnsucht* интенсивным чувством, респонденты ответили почти единогласно: 81% испытуемых проголосовали за то, что *Sehnsucht* действительно является интенсивным чувством. Здесь наблюдается существенное расхождение между ответами русских и немецких респондентов: среди русских только 54% ответили на данный вопрос положительно.

Итак, теперь мы можем на основании данных, полученных в результате эксперимента, смоделировать структуру немецкого концепта *Sehnsucht*,

упорядочив признаки по яркости:

Ядро:

стремление, томление, интенсивность чувства.

ближняя периферия:

отсутствие душевного спокойствия, чувство отсутствия чего-либо, неудовлетворенность, чувство одиночества, ностальгия, протяженность во времени.

Дальняя периферия:

непродолжительность во времени.

Крайняя периферия:

грусть, отрицательность чувства.

Образы: *боль.*

На основе полученных данных мы можем теперь сопоставить русский и немецкий концепты и выделить в них сферы пересечения и существенные различия.

Русский и немецкий концепты пересекаются по одному признаку, являющемуся частью ядра обоих концептов. Этим признаком является томление, т.е. мучительное душевное состояние, вызванное отсутствием желаемого. Кроме этого признака других пересечений концептов *тоска* и *Sehnsucht* в области ядра не наблюдается. Иными словами, различия этих двух концептов берут начало уже с ядра. Так, в ядро немецкого концепта не входит признак грусти и отрицательности чувства, очень важный для русского концепта. Последний вообще отсутствует в концепте *Sehnsucht*. Это явное различие в ядре русского и немецкого концептов показывает, что немецкий концепт вовсе не является полным аналогом русского концепта тоска. Слово *Sehnsucht* передает значение слова тоска лишь приблизительно.

Если обобщить признаки, входящие в сферу пересечения русского и немецкого концептов, то мы получим следующий список: немецкий и русский концепты пересекаются в признаках интенсивности, серьезности, постоянства, глубины этого чувства (ср. «*глубокая тоска*» при отсутствии словосочетания «*поверхностная тоска*» – при том, что встречается выражение «*поверхностная радость*» – и «*tiefe Sehnsucht*» при отсутствии словосочетания «*oberflächliche Sehnsucht*»). Кроме того, в обоих концептах присутствует признак неудовлетворенности (по причине отсутствия чего-либо/ кого-либо) и стремления к чему-то или кому-то. С этими признаками связано и чувство одиночества.

В результате сопоставления мы пришли к выводу, что русский концепт *тоска* и его немецкий аналог *Sehnsucht* – это два разных (хоть и похожих друг на друга) концепта.

В заключение укажем на перспективы дальнейшего исследования. Прежде всего, необходимо более глубокое изучение концепта тоска. Для этого можно применить больше методов, в том числе и экспериментальных (например, ассоциативный эксперимент). Кроме того, необходимо выявить возрастные различия в восприятии концепта носителями языка.

Литература

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник для студентов факультетов филологического профиля// Эксперимент в лексической семантике. – М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. – 350 с.
4. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Летагова Т. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т.В. Летагова, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 423 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева – Москва: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с. [Электронный ресурс]. – Электрон. данные – 2013. – Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru/les/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус, дата обращения: 5.05.2013.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997. - С. 28 - 37.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
9. Романов А.А., Белоус Н.А. Макроструктура дискурса. Когнитивные особенности коммуникантов [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2011. - № 1 (22). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
10. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Т.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов – М.: Издательство Астрель, 2002. – 784 с.
11. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2004, № 1 [Электронный ресурс]. – Электрон. данные – 2013. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/01/slyshkin.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 8.05.2013.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004. - С. 42 - 67. [Электронный ресурс]. – Электрон. данные – 2013. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/c/Concept.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., дата обращения: 5.04.2013.
13. Стернин И.А., Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. [Электронный ресурс]. – Электрон. данные – 2013. – Режим доступа: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., дата обращения: 5.05.2013.

14. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / Даль В.И.: – Спб., 1863-1866. [Электронный ресурс]. – Электрон. данные – 2013. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., дата обращения: 11.05.2013.

15. Duden online [Электронный ресурс]. – Электрон. данные – 2013. – Режим доступа: <http://www.duden.de/node/677759/visions/1115682/view>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем., дата обращения: 11.04.2013.

References

1. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition [Yazyk. Kultura. Poznaniye]. – М.: Russkiye slovani, 1996. – 416 s.

2. Vorkachev S. Happiness as a linguacultural concept [Schastye kak lingvokulturnyy kontsept]. – М.: ITDGK «Gnozis», 2004. – 192 s.

3. Kobozeva I. M. Linguistic semantics: a textbook for philological students [Lingvisticheskaya semantika: uchebnik dlya studentov fakultetov filologicheskogo profilya]// Eksperiment v leksicheskoy semantike. – М.: Moskovskiy gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2007. – 350 s.

4. Kubryakova Ye.S. Concise Dictionary of cognitive terms [Kratkiy slovar kognitivnykh terminov] / Ye.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzina. – М.: Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. – 245 s.

5. Letyagova T. V. Thousand soul states: a brief psychophilological dictionary [Tysyacha sostoyaniy dushi: kratkiy psikhologo-filologicheskii slovar] / T.V. Letyagova, N.N. Romanova, A.V. Filippov. – М.: Flinta: Nauka, 2006. – 423 s.

6. Linguistic Encyclopedic Dictionary [Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar] / V.N. Yartseva – Moskva: «Sovetskaya entsiklopediya», 1990. – 685 s. [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dannyye – 2013. – Rezhim dostupa: <http://www.tapemark.narod.ru/les/>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus, data obrashcheniya: 5.05.2013.

7. Likhachev D.S. Conceptsphere of Russian language [Kontseptosfera russkogo yazyka] // Russkaya slovesnost: Antologiya. – М.: Academia, 1997. - S. 28 - 37.

8. Maslova V.A. Introduction to Cognitive Linguistics [Vvedeniye v kognitivnuyu lingvistiku]. – М.: Flinta: Nauka, 2004. – 296 s.

9. Romanov A.A., Belous N.A. Macrostructure of discourse. Cognitive features of communicants [Makrostruktura diskursa. Kognitivnyye osobennosti kommunikantov] [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Mir lingvistiki i kommunikatsii». – Tver: TGSKhA, TIPLiMK, 2011. - № 1 (22). - ISSN 1999 – 8406; Gos. reg. № 0420800038. – Rezhim dostupa: <http://tverlingua.ru>

10. Russian associative dictionary [Russkiy assotsiativnyy slovar]. V 2 t. T. 1. Ot stimula k reaktsii / Yu.N. Karaulov, T.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, Ye.F. Tarasov – М.: Izdatelstvo Astrel, 2002. – 784 s.

11. Slyshkin G.G. Lingvacultural concept as a system formation [Lingvokulturnyy kontsept kak sistemnoye obrazovaniye]// Vestnik VGU, Seriya «Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya», 2004, № 1 [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dannyye – 2013. – Rezhim dostupa: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/01/slyshkin.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus. Data obrashcheniya: 8.05.2013.

12. Stepanov Yu. S. Constants: Glossary of Russian culture [Konstanty: Slovar russkoy kultury]: 3-e izd. - M.: Akademicheskiy proyekt, 2004. - S. 42 - 67. [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dannyye – 2013. – Rezhim dostupa: <http://ec-dejavu.ru/c/Concept.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus., data obrashcheniya: 5.04.2013.

13. Sternin I.A., Popova Z.D. Cognitive Linguistics [Kognitivnaya lingvistika] [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dannyye – 2013. – Rezhim dostupa: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus., data obrashcheniya: 5.05.2013.

14. Explanatory Dictionary of Russian language [Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka]. V 4 t. / Dal V.I.: – Spb., 1863-1866. [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dannyye – 2013. – Rezhim dostupa: <http://slovari.yandex.ru/~knigi/Tolkovyy%20slovar%20Dalya/>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus., data obrashcheniya: 11.05.2013.

15. Duden online [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dannyye – 2013. – Rezhim dostupa: <http://www.duden.de/node/677759/revisions/1115682/view>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. nem., data obrashcheniya: 11.04.2013.